
**GENERAL LINGUISTIC APPROACH TO THE SYNTACTIC SUBSYSTEM OF
LANGUAGE AND ITS UNITS**

<https://doi.org/10.5281/zenodo.10119015>

Khoshimov G.M.

Doctor of Philology, Professor (AGIYA, Uzbekistan)

Khoshimov M.G.

Phd, (AGIYA, Uzbekistan)

Latibzhonov A

applicant, AGIYA, Uzbekistan)

Nazarova D.Sh

applicant, AGIYA, Uzbekistan)

Otakhonova N.A.

applicant, AGIYA, Uzbekistan)

Akhmedova D.A

applicant, AGIYA, Uzbekistan)

**ОБЩЕЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К СИНТАКСИЧЕСКОЙ
ПОДСИСТЕМЕ ЯЗЫКА И ЕЕ ЕДИНИЦАМ**

ХОШИМОВ Г.М

д.ф.н., профессор(АГИИЯ, Узбекистан)

ХОШИМОВ М.Г

Phd,(АГИИЯ, Узбекистан)

ЛАТИБЖОНОВ А

соискатель, АГИИЯ, Узбекистан)

НАЗАРОВА Д.Ш

соискатель, АГИИЯ, Узбекистан)

ОТАХОНОВА Н.А

соискатель, АГИИЯ, Узбекистан)

АХМЕДОВА Д.А

соискатель, АГИИЯ, Узбекистан)

Описание любого конкретного языка не может претендовать на полноту без исследования самого обширного, интересного и в то же время самого спорного и сложного раздела науки о языке - синтаксиса.

В настоящее время значение всесторонних, глубоких фундаментальных исследований по данному разделу грамматики, служащих методологической основой и способствующих раскрытию

лингвокогнитивной природы его единиц, неоспоримо, поскольку при помощи подобных исследований наглядно демонстрируются самые важные функциональные коммуникативно-прагматические, лингвокультурологические и лингвостилистические свойства языка как важнейшего средства общения между людьми.

Синтаксис как универсальный раздел грамматики любого естественного языка представляет собой сердцевину - центральную подсистему языка как удивительного, иерархически организованного, системно-структурного и семантического образования. По образному выражению Р. Робинса, "синтаксис представляет собой сердце грамматики, а не довесок, объясняющий употребление морфологических форм" /Robins, 1966, 119/.

Каждый конкретный язык свободно реализует свои национальные выразительные средства, свои ресурсы. Именно подобные ресурсы, единицы его синтаксической подсистемы языка характеризуются своеобразием - идиоматизмом. Другими словами, языки мира разнятся самобытной субстанциональной характеристикой, этически и реже эмически обусловленным несовпадением (ср.: случаи этико-эмического тождества/нетождества в генетически близких и далеких языках).

Синтаксическая подсистема любого языка располагает определенным набором синтаксических типов - единиц данного языка, которые чаще всего отличаются от подобных типов - их аналогов в других языках своеобразием и идиоэтничностью как качественных, так и количественных признаков, проявляющихся в их социальном функционировании в силу принадлежности данного языка к той или иной типологической группе.

Итак, синтаксическая подсистема конкретного языка призвана удовлетворять тем или иным коммуникативным нуждам носителей данного языка, часто являющимся главным фактором - стимулом /толчком/ для возникновения качественных-количественных изменений в типах структурно-семантических и коммуникативно-прагматических единиц данной подсистемы языка, что обычно рассматривается в качестве положительного явления в усовершенствовании и развитии всей языковой системы. Все это вытекает из естественных нужд носителей языка и отвечает повседневным требованиям обиходной коммуникации между людьми.

Под синтаксической подсистемой любого естественного языка следует понимать лингвистическое пространство - поле, представленное совокупностью иерархически организованных системно-структурных и семантических типов образований - синтаксических единиц (фразем и предложений), сконструированных согласно базисным моделям, управляемых

грамматическим строем данного языка, и имеющих в речи бесконечное число своих конкретных реализаций в силу их постоянного взаимоотношения и комбинаторики как крупных лингвистических знаков, посредством которых осуществляется коммуникация.

Каждый конкретный язык имеет набор некоторых общих – инвариантных /универсальных/ типов синтаксических единиц. К таковым можно отнести следующие традиционно известные типы единиц синтаксисом: тип I – фразама /словосочетание - фразама/; тип II – предложение(сентенсема). Последний может распадаться далее на следующие подтипы: подтип I – простое предложение; подтип II – сложное предложение. Подтип II, в свою очередь, может распадаться на бессоюзное сложное (сложноколлокированное), сложносложносочиненное, сложноподчиненное, сложнопарентезное предложения(с вводным/вставным компонентом)²⁸ и сложное предложение смешанного типа(причем степень распространенности сложноподчиненного типа не во всех языках одинакова)²⁹. Каждый из указанных типов и подтипов может и должен служить в конструктивном аспекте строительным материалом для более крупного синтаксического формирования, т.е. текста по известному принципу, согласно которому единицы более крупного уровня языка состоят из единиц более низкого уровня иерархии языка.

Таким образом, основными, или общими - универсальными, типами синтаксических единиц в каждом естественном языке являются фразама и сентенсема в их преломлении на различные структурно-семантические варианты и подтипы. Эмпирический материал языков разных систем позволяет сделать вывод о том, что указанные два основных типа синтаксических единиц(фраземы и сентенсемы) присущи синтаксической подсистеме всех конкретных языков. Что касается их вариантов и подтипов, то они, в зависимости от типологических свойств грамматического строя того или иного конкретного языка, по свидетельству отдельных лингвистов, могут, но не обязательно одинаково, распространяться на все языки мира /ср.: отсутствие одного из подтипов - сложноподчиненного предложения в таких языках, как ненецкий /Куприянова, 1986, 196/, нганасанский, калами, тамильский /Андронов, 1987, 203/, каннада, монгорский, даргинский, арчинский, кубачинский, табасаранский /Магомедов, 1965, 261/, угаритский, сингальский, тангутский, шорский, малалаям /Секхар, 1961, 84/; недифференцированность некоторых подтипов сложноподчиненных

²⁸Хошимов М.Г. Сложновводное предложение как подтип сложнопарентезного предложения в языке и его лингвокогнитивная и лингвокультурологическая природа. Ўзбекистонда хорижий тиллар. – Тошкент, 2021.– 5(40) 7-19, <https://journal.fledu.uz>. Issn: 2181-8215. – Б.7-19. (10.00.00; №17).

²⁹Latibjonov A.A. Polikomponentliqo'shmagaplartarjimasixususida/Actual problems of general, anthropocentric, digital linguistics, literary studies and methods of teaching" ilmiy-amaliykonferensiyamateriallari. –Andizhan, 2023 b .235.

предложений в качинском(Пузицкий, 1968, 102).

Синтаксис как универсальный раздел грамматики любого конкретного языка непосредственно призван изучать и объяснять объективные закономерности становления, развития, построения и функционирования вышеуказанных типов и подтипов его единиц.

Оперируя своими понятиями и типами единиц, синтаксис предназначен для установления и разьяснения закономерностей, существующих между его единицами, их изоморфных и алломорфных признаков, а также для раскрытия сущности имеющих между синтаксическими типами /фраземой и предложением, с одной стороны, и между их подтипами - с другой/ промежуточных феноменов, так или иначе связанных с указанными двумя основными типами единиц данной подсистемы.

В настоящее время лингвистика располагает известным, более или менее приемлемым учением о сходствах и различиях между основными типами синтаксических единиц, которые сводятся к следующему: 1/ фразема - это непредикативный - конструктивный тип синтаксических единиц, репрезентированный последовательностью минимум двух полнозначных слов(а иногда из одного служебного и одного познозначного слова(в языках типа SVO) или наоборот(в языках SOV), связанных между собой определенными синтактико-семантическими отношениями для включения в более крупное построение - предложение; 2/ предложение(сентенсема)/простое/- это крупный предикативный тип синтаксических единиц коммуникативного назначения, имеющий строго грамматически выраженную субъектно-предикатную структуру, которая репрезентирована последовательностью слов или фразем, связанных между собой определенной синтаксической связью для передачи какого-либо события /пропозиции/ или для включения в сложное предложение или текст в качестве конструктивной единицы /Мещанинов, 1975, 84; Бархударов, 1966, 141; Бенвенист, 1965, 446; Белошапкова, 1981, 365; Закиев, 1983, 39-41; Черемисина, Колосова, 1987, 13-14/; 3/ сложное предложение как подтип предложения есть полипредикативная единица коммуникативного назначения, репрезентированная последовательностью простых предложений как конструктивных единиц, связанных между собой определенной синтаксической(коллокированной, сочинительной, подчинительной, парентезной или смешанной) связью для передачи полисобытийности /полипропозитивности/ или включения в более крупное построение - тексту.

Все указанные синтаксические типы объединяет одна общая черта, а именно их номинативный характер. Это связано с известным тезисом, о

том, что каждый из названных синтаксических типов представляет собой некий самостоятельный лингвистический знак цельной, монолитной структуры, облигаторно коррелирующий с другими лингвистическими знаками в системе языка как одной из семиотических систем. С этой точки зрения, по справедливому замечанию В.А.Белошапковой, различия между указанными типами "имеют чисто грамматический характер: по своему вещественному объективному содержанию словосочетание /фразама/, простое предложение(монотаксема)³⁰ и сложное предложение (политаксема)³¹ могут совпадать. Условием такого совпадения является тождество лексического состава /лексически значимых морфем/" /Белошапкова, 1981, 366/. Сравните: в русском языке - вечернее рассказывание сказок бабушкой, в английском языке - grandmother'stellingstoriesintheevening, в узбекском языке - каттабувининг кечкурунлариэртакайтиббериши - это словосочетания(фраземы); в русском языке: Вечером бабушка рассказывала сказки, в английском языке - Intheeveninggrandmotherusedtotellstories, в узбекском языке - Кечкурункаттабувиэртакларайтибберарэди - это простые предложения(монотаксемы); в русском языке: Когда наступал вечер, бабушка рассказывала сказки, в английском языке - Whenitwaseveninggrandmotherusedtotellstories, в узбекском языке - Кечкурун бўлса, каттабувиэртакларайтибберарди - это сложные предложения(политаксемы).

Как видно из иллюстрации, три указанных типа синтаксических единиц в типологически различных языках дают название одному и тому же событию объективной действительности и различаются лишь теми элементами-признаками, которые объясняются грамматическими различиями между ними. Первый тип /фразама/, будучи непредикативным типом синтаксических единиц, манифестирует это событие изолированно от ситуации речи и, следовательно, не связан с аксиологической - оценивающей позицией говорящего или пишущего. Во втором типе - простом предложении(монотаксеме) - в силу его способности выступать в конкретных языках в качестве предикативной единицы номинируемое событие непосредственно соотнесено с ситуацией речи и, следовательно, связано с оценкой говорящего /пишущего/ как о чем-то реальном, имевшем место в определенном абсолютном времени в прошлом. В третьем же типе - сложном предложении(политаксеме), состоящем обычно из двух простых

³⁰О монотаксеме подробнее см.:Типологиясложного предложения в разносистемных языках Автореферат дисс. на соиск. уч. степ.докт. филол. Наук, Ташкент, 2002. с.18

³¹Там же

предложений(монотаксем) и являющемся полипредикативным типом синтаксических единиц - "с ситуацией речи соотнесены порознь два компонента сообщения о событии, содержащиеся в двух частях сложного предложения" /Белошапкова, 1981, 367/, соответственно две разные оценки говорящего или пишущего о событиях как о двух реально совершившихся действиях.

Итак, различительные признаки между типами синтаксических единиц /фраземой, простым предложением(монотаксемой) и сложным предложением(политаксемой) в языке сводятся к следующему: 1/ отсутствие у фраземы персональной соотнесенности с ситуацией речи и оценки ее говорящим /пишущим/, заключающееся в ее непредикативном характере, и отсюда неопределенная соотнесенность с неопределенной ситуацией речи; 2/ персональная /точная/ соотнесенность с ситуацией речи и связанная с этим оценка говорящим одного события объективной действительности, заключающаяся в монопредикативности простого предложения(монотаксемы); 3/ раздельная двучастная соотнесенность с ситуацией речи, обусловленная эксплицитно выраженными в абсолютном времени двумя предикативностями - двумя реально осуществленными действиями с последующей общей оценкой говорящего или пишущего о двух событиях одной речевой ситуации объективной действительности и заключающаяся в полипредикативности сложного предложения(политаксемы) /см.: Белошапкова, 1981, 367/.

По вопросу о системных соотношениях между упомянутыми типами синтаксических единиц в лингвистической литературе по простым и сложным предложениям самых различных языков лингвистами высказывается мнение об известном изоморфизме, особенно между указанными основными типами синтаксических единиц как между центральной и высшей, и тем самым надстраивающейся над первой, единицами /Виноградов, 1947, 99; Максимов, 1969, 93; Белошапкова, 1981, 366; Абдурахмонов, 1996, 11-13; и др./.

Итак, при изучении вопроса о сложном предложении неизбежно обращение к вопросу о простом предложении, которое имеет много сходных признаков со сложным предложением как с явлением, онтологически развивавшимся над ним, усложнявшим его структуру /Золотова, 1973,322; Арутюнова, 1972, 318; Вардоль, 1977, 216-225/. К изоморфным признакам, присущим как простому, так и сложному предложению, следует отнести их структурную и коммуникативную целостность как разновидностей основного типа синтаксических единиц предложения вообще /характер, порядок и позиция его членов - компонентов/; предикативность как главенствующий

признак предложения; смысловую целостность; непосредственную системную связь каждого типа с другими типами и подтипами синтаксических единиц/. Однако, несмотря на известный изоморфизм, каждый из указанных основных типов синтаксических единиц имеет специфичные закономерности структурно-семантической организации, особенности и сферу функционирования в акте коммуникации, часто исключаящие их взаимозаменяемость.

Указанные выше изоморфные и алломорфные признаки основных типов синтаксических единиц присущи синтаксической подсистеме каждого конкретного языка, имеющего набор этих типов вне зависимости от того, к какой типологической группе данный язык относится. Вместе с тем представляется, что при всей идентичности признаков указанные типы в различных языках отличаются чаще всего "этико-эмическим несовпадением" /Буранов, 1983, 31/, связанным прежде всего с "членораздельностью" данных типов /Рождественский, 1969, 61/, со способами и средствами их структурной /поверхностной/ организации и выражения между составляющими их компонентами синтаксической связи, что, естественно, связано со специфическими типологическими особенностями идиоэтнического характера различных языков.

Кроме того, указанные типы синтаксических конструкций представляют собой единицы как языка, так и речи, т.е. конкретные единицы являются речевой принадлежностью, а их модели, схемы - принадлежностью языка /Шутова, 1984, 34; Бархударов, 1966, 141; Храковский, 1972, 5-6; Сусов, 1973, 32; Белошапкова, 1981, 365/. Это связано с известной дихотомией языка и речи и свидетельствует о том, что конкретные типы единиц в языках образуются по моделям их структурной организации, абстрагированным от лексического наполнения языковой реальности, хотя, по мнению Н.И. Арват, "лексическое наполнение структурных схем, будучи объективным фактом языка, своей формальной стороной отражается в тех же структурных схемах" /Арват, 1975, 13/.

Из вышеизложенного вытекает вывод о том, что синтаксическая подсистема любого языка не может не опираться на понятия "словосочетание" или "фразаема", обозначающие непредикативный тип номинативного характера, с одной стороны, и понятие "предложение" или «монотаксема» /со всеми его разновидностями/ как основного - /центрального/ предикативного типа синтаксических единиц, обладающего пропозитивно-номинативным и коммуникативным статусом /см.: Арутюнова, 1972, 266/ - с другой. Однако синтаксическая теория усиленно развивается, расширяет сферу своего исследования за счет более крупных, чем предложение, типов

единиц, тесно коррелирующих с указанными основными типами единиц данной подсистемы, что и требует постановки вопроса о парадигме типов синтаксических единиц и их соотношении.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ;

1. Абдурахмонов Г. Узбек тили грамматикаси. - Тошкент: «Укитувчи», 1996. - 247 б.
2. Арват Н.Н. Об аспекте лексического наполнения структурной схемы предложения. // Теоретические проблемы синтаксиса современных индоевропейских языков. - Л., 1975. - С. 13-15.
3. Арутюнова. Н.Д. Синтаксис. // Общее языкознание. Внутренняя структура языка. - М., 1972.- С. 259-339.
4. Бархударов Л.С. Структура простого предложения современного английского языка. - М.: Высшая школа, 1966. - 200 с.
5. Белошапкова В.А Сложное предложение в современном русском языке. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1970. -19 с.
6. Буранов Дж.Б. Сравнительная типология английского и тюркских языков. - М.: "Высшая школа", 1983. -267 с.
7. Вардуть И.Ф. Основы описательной лингвистики. - М.: "Наука", 1977-351 с.
8. Виноградов В.В Грамматика русского языка. - М.: «Изд- во АН», т. 2. Синтаксис, ч. II. - М., 1947.- 613 с.
9. Закиев М.И. Актуальные проблемы сложных предложений в тюркских языках. // СТ. - 1983. - №3. - С. 29-28
10. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. - М.: "Наука", 1973.-351 с.
11. Куприянова З.Н., Бармич М.Я., Холич Л.В. Ненецкий язык. - Л.: «Просвещение», 1986. - 319 с.
12. Магомедов А.А. Табасаранский язык. - Тбилиси: "Мецниереба", 1965,-398с
13. Мещанинов.И.И. Члены предложения и части речи. -М. -Л.: "Изд- во АН", 1978. -322 с.
14. Пузицкий Е.В. Качинский язык. -М.: "Наука", 1968. -111 с.
15. Рождественский Ю.В. Типология слова: Автореф. дисс... докт. филол. наук. - М., 1970. - 40 с.
16. Распопов И.П. Дихотомическая классификация сложных предложений. // ФН. 1979. №4. -С. 44-50.
17. Рахтеенко В.А. Система сложноподчиненных предложений с

придаточными обстоятельственными в современном арабском и русском языках. Автореф. дис. ...канд. филол.наук. - 1986. -21 с.

18. Рождественский Ю.В. Типология слова: Автореф. дисс... докт.филол. наук. - М., 1970. - 40 с.

19. Хошимов Г.М. Типология сложного предложения в разносистемных языках Автореферат дисс. на соиск. уч. степ.докт. филол. Наук, Ташкент, 2002. с.18

20. Хошимов М.Г. Сложновводное предложение как подтип сложнопарантезного предложения в языке и его лингвокогнитивная и лингвокультурологическая природа.Ўзбекистондахорижийтиллар. - Тошкент, 2021.- 5(40) 7-19, <https://journal.fledu.uz>, Issn: 2181-8215. - Б.7-19. (10.00.00; №17).

21. Храковский В.С. Уступительные предложения в системе имплицативных конструкций.// Общее языкознание и теория грамматики. (Материалы чтений, посвященных к 90-летию со дня рождения С.Д.Кацнельсона) -М.: СПб, 1998а.-С. 69-75.

22. Черемисина М.И., Колосова Т.А. Очерки по теории сложного предложения. - Новосибирск: "Наука", 1987.- 197 с.

23. Шувалова С.А. Смысловые отношения в сложном предложении и способы их выражения. - М.: «МГУ», 1990. - 159 с.

24. Юсупов У.К. Проблемы сопоставительной лингвистики: Автореф. дис. ... докт. филол. наук. - М., 1984.- 43 с.

25. Latibjonov

A.A.Polikomponentliq' shmagaplartarjimasixususida/ Actual problems of general, anthropocentric, digital linguistics, literary studies and methods of teaching" ilmiy-amaliykonferensiyamateriallari. -Andizhan, 2023 b .235.

26. Robins R.H. Syntactic Analysis-Phil, 1966 Vol.11,-Chicago -p.p. 116-124.